

Skiperskyh O., doctor of political sciences, prof.
Institute of Law and Economics, Lipetsk, Russia

DISCOURSE PROTEST: LEGITIMATION OF POLITICAL MESSAGES

The article deals with the development of the protest discourse which texts are being filled in by opposition political actors.

Key words: power, city, discourse, communication, legitimation, surface, political actor, protest.

УДК 002.2(091)

Гасанова С., докторант

Бакинский государственный университет, Баку

ОБВИНЕНИЯ 1930-1950-Х ГОДОВ В АДРЕС ГУСЕЙН ДЖАВИДА И ПЕЧАТЬ

Начиная с 1930 года, азербайджанская печать превратилась в инструмент подавления и репрессий, становясь своего рода помощником партийных органов, выполняющим карательные функции по разоблачению людей, не удобных советской власти. Писателей, не разделяющих и не пропагандирующих идеи правящей партии, ждали аресты, расстрелы, ссылки. Одним из таких писателей был Г. Джавид. В период 1930-1950-х годов периодическая печать неоднократно выступала с резкими обвинениями в его адрес.

Ключевые слова: азербайджанская печать, инструмент подавления, репрессия, не удобные властям.

Начиная с 1930-х годов, Азербайджанская печать превратилась в орудие для репрессии. Журналистика выполняла функцию помощника советско-партийного органа по вылавливанию людей, выступающих против правящего правительства. «Худжум» (Атака), «Аллахсыз» (Безбожники), «Медени худжум» (Культурная сила), «Коммунист марифи» (Коммунистическое просвещение) и «Коммунист» – печатные органы, созданные с целью усиления литературной борьбы с «противниками советской идеологической системы». (Этот процесс продолжился в последующих печатных органах, в особенности в «Адабият газети» (Литературная газета) и «Инглаб ве меденият» (Революция и культура)).

Достаточно лишь взглянуть на заголовки этих газет, чтобы выяснить ситуацию Азербайджанской печати. Например, «Кадынлары да ярыша джелб етмели» (Необходимо привлечь женщин к борьбе), «Арамыздаки душменлере гаршы амансыз олмалы» (Мы должны быть беспощадными к нашим врагам), «Худжум» (Атака), «Инсанлыг симасыны итиренлер» (Потерявшие человеческий лик), «Хаинлере олум» (Смерть предателям), «Алчагларын ен алчаглары» (Самый подлый), «Хамы ени хеята

© Гасанова С., 2014

догру) (Все к новой жизни), «Хер шей ленинизм-сталинизм угрунда» (Все ради ленинизма-сталинизма), и т. д.

Таким образом, в 1920-1930 гг. Азербайджанская печать была привлечена к воссозданию образа «врага народа» и печать превратилась в партийный механизм пыток. Те, которые не признавали политику коллективизма, изгонялись, расстреливались, арестовывались под обвинениями «активные контрреволюционеры», а их семьи отправляли в Сибирь, Среднюю Азию. Эта политика, основываясь на насилии, преследованиях, пытках и приводила к очень тяжелым последствиям в нашей стране. Основной целью было уничтожить не только простой рабочий народ, но и видных национальных деятелей, патриотов страны.

Не следует забывать о том, что именно в 1930-е годы началось формирование поклонения личности Сталина и в школах, наряду с обучением алфавита, начали обучение «политических» наук. Главной целью было воспитать людей «социалистами», внедряя в их сознание «идеологию и политику» правящей партии.

Начиная с начала 1930-х годов в стране проводились литературные совещания, прикрываясь именем реорганизации литературных процессов, чья деятельность была идеологически направлена. «...30-е годы столетия характеризуются продолжением классовой борьбы открытым способом в империи под названием СССР» (1.с.5). Таким образом, исследователи выражают отношение к периоду до 1934 года таким образом – «Реорганизация и формирование методологических принципов можно охарактеризовать как новый этап» (4.с.112).

Обращение Общества Пролетарских Писателей России (1930) стало первым шагом в этом направлении. Это обращение способствовало расширению личностной критики между писательскими организациями Азербайджана. Эта литературная политика, была направлена для усиления пролетарской гегемонии. Изданный закон о «повторном открытии литературно-художественных организаций» «вооружил» к жестокой борьбе большевистских писателей.

Для освещения всех этих событий был принят указ о создании газеты «Адабият» (Литературная газета), являющаяся органом Союза Советских Писателей Азербайджана. Основываясь на этот закон первый номер газеты «Адабият» (Литературная газета) вышел в свет 4 января 1934 года. Газета выступала под лозунгом «Ленинизм одержит победу во всем мире» и верно служила пролетарскому делу.

Именно после этого закона, который привел к обострению и ожесточению критики, обескуражил творческую личность Гусейн Джавида. Особенно в предвзятых произведениях после 1930-х годов начинает открыто проявляться патологическая жестокость и непримиримая ненависть. В результате невероятных обвинений 1930 г. обостряется материальные и моральные трудности творца.

Журналы «Худжум» (Атака) и «Инглаб ве меденият» (Революция и культура) вели соревнование в публикации статей, носящих клеветнический, подлый характер. «Худжум» (Атака) начала атаку творчества и личности Г. Джавида, а «Инглаб ве меденият» (Революция и культура) осуществляла эти процессы под предлогом революции, прикрываясь «культурной» занавесью.

В этот период публикуется брошюра под названием «Адабиятшунаслыгда буржуа темаюллари алахина» (Против буржуазных тенденций в литературоведении), состоящая

из статей, в которых писатель и критики с особой жестокостью разоблачают друг друга. За всей этой грязной политикой стояла резолюция 18 июня 1925 года «О политике в области партийной литературы». Таким образом, эта борьба шла больше на политической почве, нежели на литературно-теоретической.

В статье под названием «Тюрк адабиятында саг уклон» (Правый уклон в тюркской литературе), опубликованном в журнале «Инглаб ве меденият» (7) (Революция и культура) в последние месяцы 1929 года, наряду с острой критикой творчества Г. Джавида, требовалось следующее: «Старые писатели должны стремительно встать на путь революции, принимать активное участие в создании социалистического общества и создавать произведения, основываясь на новые принципы. Г. Джавид должен начать революционную жизнь, отражающая борьбу Азербайджанских тружеников» (7.с.21). Эти содержательные статьи привлекали Г. Джавида. Оставшись равнодушным к этим призывам, Г. Джавид после 1930-х годов стал одним из нежелательных писателей правящей партии.

Критики, не увидев в творчестве Г. Джавида элементов, пропагандирующих идеологию нового правительства, начали в «мягкой форме» расширять литературную критику. Одна из таких статей была опубликована в 1931 году в журнале «Худжум» (Атака) и посвящалась М. Мушвику, А. Джаваду и Г. Джавиду. Но эти статьи отличались «мягкостью» от последующих критических статей. Например, в одной из статей было написано: «Творчество М. Мушвика находилось под влиянием мелких тюркских буржуазных писателей и в том числе Джавада и Джавида» (6.с.10).

В период острой критики творчества Г. Джавида, молодой писатель М. Ибрагимов выступил с громкой речью в статье «Адабият меселелеримиз хаггында» (О проблемах литературы): «...мы еще не преодолели никакой работы по изучению опыта старых писателей и передачи их опыта молодым творцам. Необходимо организовать встречи молодых писателей Гусейн Джавида, Гантемира, Абдулла Шаига и других со старыми писателями, выслушать их речи, расширить их творческие полемики и необходимо открыть «Язычылыг трибунасы» (Авторскую трибуну)» (11).

В общем, просматривая статьи М. Ибрагимова, посвященные Г. Джавиду, становится ясно насколько тонко автор относиться к творчеству творца и насколько сильно он хотел видеть Г. Джавида в совете писателей. «...Он неоднократно хотел придти к пролетарской революции и хотел дать этому художественное выражение. Хотя он не смог успешно реализовать свое желание. Потому что, очень сложно идеологически изменить творца, и изложить в ясной и доступной форме желаемого» (14).

Очень жаль, что «...такие выступления не оказывали ожидаемого воздействия в этой атакующей и алчной компании. И к тому же, эти человеческие попытки были непрослительными со стороны существующего режима и «награждались» соответственным» (1.с.7).

В отличии от М. Ибрагимова, другие писатели, такие как М. Гусейн, М. Джафар, М. К. Алекперли в периодических изданиях «Худжум» (Атака), «Коммунист», «Адабият» «Литература», «Инглаб ве меденият» (Революция и культура), обращались с такими лозунгами «наша реальная жизнь далека от исследования...», «...хладнокровно смотрящий на сознательно и бессознательно строящееся ... » (10.с.5), тем самым призывая Г. Джавида в ряды пролетариата. Иногда в этом призыве чувствовалось бунтарство.

К примеру, было опубликовано стихотворение А. Джафара «Гусейн Джавида ачыг мектуб» (Откровенное письмо Гусейн Джавиду) (8). Здесь М. Гусейн в своей статье «Бе́ди деер угрунда» (Ради литературных ценностей), обвиняющий А. Джафара в нерешительности, писал: «Акрам не ступает на путь унижения, не являясь пролетарским писателем, идет по пути к примирению, к согласию. Если верить его словам, Акрам отдается от Джавида. Но почему то, Акрам старается привести все банальные элементы в литературу, в период приближения к революции» (8). Или же обвиняя А. Джафара в написании этого стихотворения: «Джавид совместно с друзьями; писатель, вооружившийся старой метлой и стремящийся на фронт, не сможет осуществить какую-либо деятельность. Джавид пытался выразить свою классовую цель в период пролетариата» (9).

Такие резкие статьи публиковались критиком в журналах «Худжум» (Атака), «Инглаб ве меденят» (Революция и культура), в газетах «Адабият» (Литература) и «Коммунист», под рубриками «Бе́ди деер угрунда» (Ради литературных ценностей), «Г.Джавид есерлеринин тамашалары хаггында» (О постановках произведений Г. Джавида), «Адаби гейдлер» (Вечные заметки), «Тарихи герардан сонра» (После исторического решения).

В разглашении этих фактов мы не задаемся целью обвинить писателей того периода. Но было бы несправедливо оправдать М. Гусейна, который сравнивает такого писателя как Г. Джавида с «метлой» и называет его «гнилым». Исследователь творчества Г. Джавида Г. Бабаханлы говорил: «... пусть в исследовании творчества Г. Джавида не исследованных сторон не останется» (1.с.7).

Было бы справедливо сказать о том, что большинство писателей эпохи большевизма боролись с тем, чтобы превратить Г. Джавида в пролетарского писателя. Но в любом случае не оскорбляли личность творца, называя его «гнилым». Как известно из воспоминаний и архивных материалов, Г. Джавид преподавал Мехти Гусейну в Бакинской Учительской Семинарии. М. Гусейн начиная с 1930 по 1970 гг. регулярно обращался к творчеству Г. Джавида и писал литературно-критические статьи различного содержания. Эти статьи с 1930 по середину 1950 гг. отличались острыми критическими мыслями и суждениями. Литературное наследие Г. Джавида, после приобретения права на гражданство, критик начинает сам себя оспаривать в своих статьях. Обвиняя Г. Джавида в «национализме», М. Гусейн писал: «Предоставить изложение и анализ творчества Г. Джавида случайным людям, равносильно отдачи его врагу. Так как такие люди принимают до обывательского уровня обсуждения литературных вопросов и не на что иное не способны» (2.с.126). Действительно, рекомендация, вызывающая удивления.

В критической статье, посвященной Г. Джавиду, критик писал: «Г.Джавид в произведениях «Пейгамбар» (Пророк), «Шейх Санан» и «Топал Теймур» (Хромой Тимур) идеализировал образы героев, усовершенствовал свое творчество, и отдалился от современного бытия, не оценив его».

Спустя долгие годы в 1958 г. М. Гусейн в своей статье, посвященной Г. Джавиду, полностью отрицает существующие ошибочные мнения. И в том же году в своем выступлении на III съезде Писателей Азербайджана, где он с уважением отнесся к творчеству Г. Джавида, сказал: «Наш долг заключается в том, чтобы правильно оценить наследие Г. Джавида. Следует с уважением относиться к такой редкой литературной личности как Гусейн Джавид» (2.с.126).

Существовали и другие критики и писатели, которые вновь пересматривали творчество творца. Но такого решительного как М. Гусейна не было. Обратимся к нескольким мнениям из статей. «Г.Джавид должен вернуться из далекого прошлого и поставить новые пьесы, актуальные в современный период» (13), «Джавид работал над собой. Он в своем направлении начал продвигаться к нам» (13), «...Изменения в литературной деятельности Г. Джавида немало возмущает врагов» (14), «Джавид пытается изменить свой стиль, путь, идею, несмотря на то, что слаб» (5), «Джавид наполнил тюркскую сцену произведениями, переполненными националистической идеологией» и т. д.

Это было в тот период, когда вульгарное социологическое течение разместились среди литераторов и критиков Азербайджана. Творчество Г. Джавида грубо и несправедливо критиковалось вульгарным социологическим фронтом. Творец устал от беспринципных, несправедливых атак, от предвзятых критических выступлений в печати. Именно об этом писал в своих воспоминаниях его близкий друг А. Шариф: «Моя большая и непростительная ошибка заключается в том, что когда говорили о творчестве моего друга, я предьявил те же претензии, что и официальные критики государственно фронта, и тем самым нарушил дружбу между нами» (3.с.79).

И как мы указывали ранее, Г. Джавид не боялся справедливой критики. Здоровую критику он принимал хорошо. Об этом достаточно много фактов в статьях и воспоминаниях А. Шарифа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Исследование творчества Г. Джавида. III том (сборник исследований). Издательство Элм (Наука). Баку, 2012 г., с.210
2. Исследование творчества Г. Джавида. VII том(сборник исследований). Издательство Элм (Наука). Баку, 2012 г., с.219
3. Азиз Шариф. Прошедшие дни. Баку, 1977 г., с. 301
4. Бадирхан Ахмедов. История Азербайджанской литературы XX века, II том (учебник). Издательство Язычы. Баку, 2010 г., с.436
5. Газета «Гяндж ишчи» (Молодой рабочий), 23 апреля 1934 г.
6. Журнал «Худжум» (Атака), № 7-8, 1931
7. Журнал «Инглаб ве меденият» (Революция и культура), № 10, 1929 г.
8. Журнал «Инглаб ве меденият» (Революция и культура), № 7, 1930 г.
9. Журнал «Инглаб ве меденият» (Революция и культура), № 7-8, 1931 г.
10. Журнал «Инглаб ве меденият» (Революция и культура), № 2, 1933 г.
11. Газета «Коммунист», 9 декабря 1932 г.
12. Газета «Коммунист», 22 апреля 1933 г.
13. Газета «Коммунист», 15 августа 1933 г.
14. Газета «Коммунист», 23 апреля 1933 г.

REFERENCES

1. Issledovaniye tvorchestva G. Dzhavida. III tom (sbornik issledovaniy). Izdatel'stvo Elm (Nauka). Baku, 2012 g., s.210
2. Issledovaniye tvorchestva G. Dzhavida. VII tom (sbornik issledovaniy). Izdatel'stvo Elm (Nauka). Baku, 2012 g., s.219

3. Aziz Sharif. Proshedshiye dni. Baku, 1977 g., s. 301
4. Badirkhan Akhmedov. Istoriya Azerbaydzhanskooy literatury XX veka, II tom (uchebnik). Izdatel'stvo YAzychy. Baku, 2010 g., s.436
5. Gazeta «Gyandzh ishchi» (Molodoy rabochiy), 23 aprelya 1934 g.
6. Zhurnal «Khudzhum» (Ataka), № 7-8, 1931
7. Zhurnal «Inglab ve medeniyat» (Revolyutsiya i kul'tura), № 10, 1929 g.
8. Zhurnal «Inglab ve medeniyat» (Revolyutsiya i kul'tura), № 7, 1930 g.
9. Zhurnal «Inglab ve medeniyat» (Revolyutsiya i kul'tura), № 7-8, 1931 g.
10. Zhurnal «Inglab ve medeniyat» (Revolyutsiya i kul'tura), № 2, 1933 g.
11. Gazeta «Kommunist», 9 dekabrya 1932 g.
12. Gazeta «Kommunist», 22 aprelya 1933 g.
13. Gazeta «Kommunist», 15 avgusta 1933 g.
14. Gazeta «Kommunist», 23 aprelya 1933 g.

Гасанова С., докторант

Бакинський державний університет, Баку

ЗВИНУВАЧЕННЯ 1930-1950-Х РОКІВ НА АДРЕСУ ГУСЕЙН ДЖАВИДА І ДРУКОВАНІ ОРГАНИ

Починаючи з 1930 року, азербайджанські друковані органи перетворилися на інструмент придушення опору і репресій, стають помічником партійних органів, що виконували каральні функції з викриття людей, що були не до вподоби радянській владі. Письменників, що не поділяли і не пропагували ідеї правлячої партії, чекали арешти, розстріли, переселення. Одним із таких авторів був Г. Джавид. У період 1930-1950-ті рр. періодика неодноразово виступала із різкими звинуваченнями на його адресу.

Ключові слова: азербайджанський друк, інструмент придушення.

Gasanova S., PhD student

Baku state university, Baku

THE PRESS AND CONDEMN AGAINST H.JAVID IN THE YEARS OF 1930-50

The article deals with the Azerbaijani press as an instrument of punishment and repression. Journalism began to carry and find out people who didnt like "Şura" government and punish them. And it carried out the function of party and soviet organs. The authors who didn't propogandate the policy of a leading party were arrested, shot and exiled. One of these writers was H. Javid. In the years of 1930-50-the periodical press had harsh condemns about the author:

Key words: Azerbaijanian press, tool of oppression, repression, not pleasing to the authorities.